

В ночь на 15 августа, на первый Фестиваль Воссоединения, Юй Цзинь Нянь спал так беспробудно, будто компенсировал недостаток сна в предыдущие два дня.

Когда он проснулся, то не услышал привычного крика петуха и никто не торопил его подавать лапшу. Самым важным было то, что никто не соперничал с ним за кровать. Наконец он смог снова лечь и потянуться. Устроившись поудобнее, он поднял голову и огляделся.

- Проснулся?

Ему казалось, что в комнате никого нет, поэтому, услышав голос, он чуть не скатился с кровати.

Цзи Хун нервно приподнялся и с облегчением увидел, что на самом деле он не упал. Вздохнув, он продолжил писать за столом:

- Сегодня Вторая Сестра сказала мне не открывать ресторан и сделать один выходной день.

Не нужно открывать, это здорово! Юй Цзинь Нянь на мгновение обмяк в кровати, словно враз лишился всех костей, а затем некоторое время вздыхал, прежде чем поднять голову и рассмеяться:

- Ты так рано встал?

Увидев, что купленный вчера фонарь в виде лотоса все еще жив и стоит на книжном шкафу под рукой Цзи Хуна, он быстро надел ботинки и носки и побежал посмотреть. Это действительно был его фонарь. Он удивленно спросил:

- Разве мы не оставили его на каменном мосту?

Цзи Хун ответил:

- Так как он тебе понравился, я сходил и забрал его.

Пустить этот маленький фонарь плыть по реке считалось благоприятным благословением, но Юй Цзинь Нянь не заботился об этом. Лучше забрать фонарь обратно.

Пальцы Юй Цзинь Няня играли с бумажными лепестками лотоса, когда он посмотрел на Цзи Хуна, пишущего отчет. Его почерк был изящным и аккуратным, таким же красивым, как и сам Цзи Хун. Юноша увлеченно взглянул на него и вдруг подумал, что ящик стола не убирали уже сотни лет, он набит разнообразными бумагами с его собственными кривыми каракулями. Если Цзи Хун увидит это, он, возможно, станет смеяться над ним.

Цзи Хун увидел, как он торопливо собирает обрывки бумаги, и все понял. Однако он уже давным-давно видел эти кривые иероглифы. Было уже слишком поздно, поэтому он спокойно сказал:

- Очень хорошо написано.

- ... - так он все это видел?

Так что же я делаю, распинаясь тут и суеясь?

Юй Цзинь Нянь поднял глаза, пристально посмотрел на него и безвольно обмяк:

- Это скучно!

Цзи Хун улыбнулся, кончик кисти лизнул чернила, перешел на бумагу и написал несколько иероглифов. Они казались знакомыми, и Юй Цзинь Нянь сразу признал их - это было его собственное имя «Юй Цзинь Нянь», но теперь, написанные Цзи Хуном, эти три символа проявили себя в полном смысле, раскрывая силу и заложенное в них значение.

Увидев его серьезный вид, Цзи Хун спросил:

- Хочешь научиться писать иероглифы?

Этот вопрос не требовал ответа, Юй Цзинь Нянь, давно жаждущий знаний и интеллектуальных способностей Цзи Хуна, немедленно кивнул.

Цзи Хун сказал:

- Это не сложно. Если ты хочешь учиться, я буду давать тебе 50 больших иероглифов каждый день. После того, как ты напишешь их правильно, ты сможешь лечь спать.

Юй Цзинь Нянь, естественно, отказался проигрывать, он сразу же взял кисть и написал несколько иероглифов. Он был очень доволен получившимся, но, дописав, поднял голову и посмотрел на образец. В лучшем случае можно было сказать, что они были написаны плоско, в них не было никакой ауры, что его несколько обескуражило.

- Тебе не нужно сдерживать себя. Поправь свою осанку, голова должна быть прямой, - Цзи Хун научил молодого человека, как правильно сидеть, а также поднял его подбородок. Юй Цзинь Нянь был вынужден поднять голову и посмотреть на него. Он не понял, что произошло, лишь почувствовал, что Цзи Хун, казалось, был ошеломлен, какое-то мгновение его рука не двигалась, оставаясь на его подбородке.

Атмосфера внезапно стала неловкой. Как ни посмотри, в этой сцене Цзи Хун выглядел как богатый бездельник, пристающий к чужой жене, но проблема в том, что сам растлитель покраснел и смутился.

Юй Цзинь Нянь так пристально смотрел на Цзи Хуна, что тот убрал руку и встал из-за стола:

- Ты пиши, а я пойду принесу горячей воды.

- О, - сухо ответил Юй Цзинь Нянь. Он смотрел, как Цзи Хун вышел из комнаты и вернулся с фарфоровым чайником. Его лицо стало еще краснее, чем раньше, только губы оставались по-прежнему светлыми.

- Цзи Хун!

Цзи Хун лениво поднял веки, взглянул на него и продолжил наливать воду.

Юй Цзинь Нянь махнул ему рукой:

- Иди сюда и прикоснись ко мне..

- К чему прикоснуться? - Цзи Хун сжал руку в кулак и слегка закашлялся. Выражение его лица стало более вялым, - Ты закончил писать?

Юй Цзинь Нянь протянул руку и подтащил его, и Цзи Хун не стал сильно сопротивляться. Они оба внезапно прижались друг к другу, и потребовалось много времени, чтобы оторваться. Юй Цзинь Нянь коснулся его рук и лица - его руки были холодными, но лицо и тело были горячими как раскаленная печь.

У красавца Цзи была общая проблема всех красавцев - холод тела. Кроме тех случаев, когда он мог немного согреться во время ночного сна, он обычно мерз. Говорят, что красота подобна нефриту. Он действительно такой же влажный и холодный, как нефрит, поэтому Юй Цзинь Нянь в глубине души называл его кубиком льда. Если хороший лед вдруг прогрелся, на это есть только одно объяснение.

Цзи Хун болен.

Юй Цзинь Нянь подумал о том, что отправляясь развлекаться так поздно прошлой ночью, Цзи Хун был в одной лишь мантии, но гулял с ним и сопровождал его на каменном мосту, сидя на ветру. По возвращении он сразу заболел, но все равно настоял на том, чтобы встать рано и заняться счетами. Это действительно преданный своему делу бухгалтер.

- Кажется, немного простыл, - руки молодого человека были особенно теплыми. Цзи Хун

опустил глаза и потянулся, чтобы удержать их. Прежде чем Юй Цзинь Нянь успел отреагировать, он воспользовался возможностью, чтобы показать свою слабость, рассчитывая тронуть сердце Юй Цзинь Няня, чтобы тот не избегал пациента.

Конечно же, Юй Цзинь Нянь не забрал руку, он закутал Цзи Хуна в плащ, уговаривая его снова лечь спать:

- Я действительно переоценил тебя, ты такой слабый.

Цзи Хун сказал:

- Все в порядке, я к этому привык.

Юй Цзинь Нянь пробормотал:

- Кто бы мог привыкнуть болеть?

Вокруг тела Цзи Хуна обернули груды толстых и мягких стеганых одеял, все еще хранивших тепло тела молодого человека. Цзи Хун откинулся на подушку, полностью расслабившись. Только сейчас он почувствовал истощение, усталость и кислую боль во всех конечностях.

Он не солгал, говоря, что привык болеть.

Он родился слабым, и ему были недоступны многие удовольствия, какие следовало бы иметь молодым людям, а после того, как с его вторым братом произошел несчастный случай, его состояние стало намного хуже, чем раньше. Он все чаще болел и все реже были времена, когда ему было хорошо. Но даже если он болел, он не получал особого льготного отношения, просто старая госпожа велела доктору прописать еще лекарств, как обычно. Не было причин для паники, все привыкли, что хозяин заброшенного двора Канхэ может легко заболеть.

В представлении Цзи Хуна болезнь - не что иное, как очередная чашка с лекарством.

Юй Цзинь Нянь вел себя очень сурово и завернул его в одеяло как медведя на зиму. Но Цзи Хун наслаждался такой заботой... по крайней мере, это доказывает, что юноша заботится о нем.

Юй Цзинь Нянь квалифицированно диагностировал его, а также посмотрел на его язык: он был бледного цвета с тонким слоем белого налета. Со слегка нахмуренными бровями юноша выглядел очень серьезным. Он не особенно церемонился с Цзи Хуном, снова и снова переворачивая его и проверяя пульс то на одной, то на другой руке, осторожно прощупывая каждый дюйм.

Цзи Хун любил видеть, как во время лечения и диагностики меняется внешний вид Юй Цзинь

Няна. Он казался другим - серьезным, скрупулезным, с аурой великого врача, что было очень приятно для глаз, но когда приходила его очередь быть пациентом, ему всегда казалось это немного смешным.

- В первый раз вижу человека, который счастлив болеть, - Юй Цзинь Нянь был сбит с толку улыбкой на лице этого человека, но, хотя он улыбался немного глупо, это все равно не портило цветущей красоты молодого мастера Цзи, - Позже я дам тебе лекарство. Сначала тебе нужно съесть что-нибудь, чтобы смягчить желудок и не чувствовать дискомфорта, когда будешь пить отвар.

Он спросил Цзи Хуна:

- ... что ты хочешь съесть?

Цзи Хун не отказался, подумав об этом, он небрежно сказал:

- Заварной крем.

Юй Цзинь Нянь поставил чашку с горячим чаем в пределах его досягаемости, закатал рукава и пошел на кухню.

Заварной крем приготовить несложно. Он только разбил в миску два яйца, как в это время в дверь закрытой лапшичной громко постучали. Поскольку ночной рынок работал всю ночь, сегодня были закрыты многие рестораны, не только лапшичная. Кто мог прийти в закусочную в это время?

Юй Цзинь Нянь на время отставил миску с яйцами и побежал открывать дверь. Едва только дверная панель приоткрылась, он услышал радостный крик снаружи:

- Брат Сяо Нянь, ты уже встал?

- ... Мастер Хэ? - удивился Юй Цзинь Нянь и поспешно поприветствовал повара, - Заходите и присаживайтесь.

Хэ Дали с улыбкой протиснулся в дверную щель, а за ним последовал молодой человек в простой серой льняной одежде, это был его единственный саженец Хэ Эртян. Парень вошел и огляделся, но Хэ Дали резко вытолкнул его вперед, так что его сын, пошатываясь, сделал два шага вперед и остановился перед Юй Цзинь Нянем. Он почесал в затылке и смущенно сопел в течение долгого времени, прежде чем пошевелить губами и прошептать:

- ... Спасибо, брат Сяо Нянь.

- Эй, я здесь, чтобы выразить особое уважение брату Сяо Няну! - с улыбкой сказал Хэ Дали, - Он съел все блюда, которые ты прислал, они оказались очень полезными, в эти дни ему стало намного лучше! Нет, сегодня я пришел сюда, чтобы принести благодарственный подарок, я не знал, что подарить, поэтому я подумал о двух катти мяса и костей и трех катти свиных ножек... Жена сказала, чтобы я добавил еще одну свиную голову...

Юй Цзинь Нянь поспешно отказался:

- Как это возможно?

- Брат Сяо Нянь, если ты не примешь это, я обижусь. Этот благодарственный подарок слишком ничтожный! - он сделал раздраженный жест и вернулся, чтобы занести свиную голову.

Хэ Эртянь, молчаливый мятежный подросток, тоже смущенно пытался убедить его:

- Прими это, просто прими это.

Юй Цзинь Нянь не мог переспорить их двоих, поэтому ему пришлось принять тяжелое мясо, кости, копыта и свиную голову.

Отец и сын семьи Хэ пришли сюда специально по этому поводу. Они немного поболтали и сказали, что как-нибудь придут поесть лапши в ресторане, и вскоре ушли.

- Получается, что бывают еще подарки в благодарность за то, что вы обратились к врачу? Какая великая вещь! - пробормотал Юй Цзинь Нянь. Он положил все это в чистый пустой таз и отрезал кусок мяса и костей, чтобы использовать их на обед. Замариновав мясо в масле и соленом соусе, он вспомнил, что забыл сделать заварной крем для Цзи Хуна, и быстро вымыл руки. Поставив горячую воду на плиту, он быстро перемешал яичную смесь.

Взбивая яйца, он добавил ложку сахара и перемешал все деревянными палочками для еды. Главный секрет приготовления крема в том, что яичную смесь нужно взбивать в одном направлении, и скорость должна быть быстрой и равномерной. Палочки для еды стучали о фарфоровую миску, издавая звук «да-да-да». Если яичную жидкость взбить слишком слабо, крем будет рыхлым и это серьезно повлияет на вкус.

Затем Юй Цзинь Нянь взял свежее молоко и влил его в яичную жидкость, продолжая взбивать в одном направлении.

Когда вода закипела, он поставил пароварку на кастрюлю, переложил смесь молока и яиц в миску, накрыл небольшой тонкой фарфоровой тарелкой и готовил на пару четверть часа на среднем огне.

В зависимости от желаемого вкуса крем можно посыпать небольшими кусочками орехов или

свежих, нарезанных кубиками фруктов. Если вы испытываете пристрастие к сладкому, вы также можете добавить мед или небольшие консервированные фрукты, самое главное, чтобы вкус приготовленного на пару яичного крема имел нежную консистенцию, насыщенный аромат и таял во рту.

Юй Цзинь Нянь взял тарелку с горячим кремом и осторожно принес ее в комнату, опасаясь, что мягкая смесь растрясется по пути, что повлияет на ее красоту.

Когда он принес крем Цзи Хуну, то увидел, что мужчина оперся на подушку и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, его волосы рассыпались по плечам, веки были слегка закрыты, голова склонилась. Щеки на бледном лице покраснели еще больше, а дыхание было немного учащенным. Это действительно то, что называют «даже в болезни выглядит лучше, чем Си Ши*», и это зрелище заставляло сердце сжиматься.

- ... Ты вернулся, - Цзи Хун открыл глаза, услышав медленные шаги юноши, и лениво сказал.

- Да, - кивнул Юй Цзинь Нянь, - Вставай и поешь заварной крем.

- Кто только что приходил?

Юй Цзинь Нянь не ожидал, что он сможет услышать движение так далеко от себя. Это произошло потому, что он был болен и не в хорошем настроении? Если бы он был в хорошем настроении, разве ему не пришлось бы прислушиваться во всех направлениях*, страдая от бессонницы?

Он поставил круглый табурет перед кроватью:

- Люди из семьи Хэ приходили сюда, чтобы поблагодарить доктора.

Увидев руку юноши на кровати, Цзи Хун также вытянул свою нефритово-белую руку из под стеганого одеяла. Его указательный палец намеренно или ненамеренно погладил пространство между большим и указательным пальцем молодого человека. Юй Цзинь Нянь в шоке отстранился. Цзи Хун только поджал губы:

- Да... Они пришли поблагодарить тебя... Ты действительно выглядишь как известный доктор .

- Еще рано говорить об этом, - Юй Цзинь Нянь поднес заварной крем к его лицу, - Попробуй?

Цзи Хун лизнул кончик ложки и собирался похвалить его хорошее мастерство, но внезапно выражение его лица болезненно изменилось, а брови нахмурились.

- Что случилось? - Юй Цзинь Нянь тоже занервничал.

Цзи Хун был слегка удивлен:

- Это... почему он сладкий?

Юноша опешил и с недоумением моргнул:

- Конечно, заварной крем сладкий.

Цзи Хун возразил:

- Он должен быть соленым и освежающим.

Юй Цзинь Нянь уверенно сказал:

- Крем явно должен быть сладким!

- ...

- ...

Как человек, который ест сладкий заварной крем, и человек, который ест соленый заварной крем, могут быть друзьями?

* Полное предложение - «Она выглядела более чувствительной, чем Би Ган, и даже в болезни казалась более деликатной, чем Си Ши». Из романа «Сон в красном тереме», описание Линь Дайю

* Видеть в шести направлениях, слушать в восьми направлениях - метафоры для умных и гибких людей, которые могут наблюдать и анализировать вещи различными способами.

*Китайский яичный заварной крем - популярное в Азии блюдо родом из Китая. Это простой, вкусный и полезный вариант приготовления яиц. По сути китайский заварной яичный крем на пару - своего рода противоположность омлету. В то время как мы всеми способами добиваемся пышности, воздушности и пористой текстуры, взбивая и вспенивая яйца, в Китае делают обратное — процеживают, определённым образом размешивают и настаивают яичную смесь, чтобы избавиться от малейших пузырьков воздуха.

В результате, через 7-10 минут приготовления яичной смеси на пару получается шелковистый, невероятно нежный и вкусный «яичный крем». По внешнему виду и текстуре блюдо напоминает запечённый заварной крем, только на вкус - солёный.

<http://bllate.org/book/13608/1206836>